

к разработке гербов-печатей, предусмотренных петровским указом 3 ноября 1723 г. о форме суда «для запечатывания судебных дел» в полицмейстерских канцеляриях, надворных судах и во всех судебных инстанциях. Среди заданных вопросов одним из первых был поставлен вопрос о причине и времени возникновения города. В Вятской провинциальной канцелярии в момент составления доношения 22 февраля 1725 г. «подлинного доказательства» о времени постройки городов не оказалось, но при этом сочли необходимым сообщить, что «сыскан в Хлынове старинной летописец, а ис пригородков взяты о том заручные ведомости, которые подлинные ведомости, а летописца точная копия прилагаютца при сем доношении».⁴

Во всем этом чувствуется критическое или по меньшей мере осторожное отношение хлыновцев к повести. Несмотря на то что она названа «старинным летописцем», от использования содержащихся в ней сведений при ответах канцеляристы воздержались. В свете приведенных данных несостоятельность гипотезы П. Н. Луппова о создании повести во второй четверти XVIII в. становится более чем очевидной. Отвергая гипотезу П. Н. Луппова, следует снова возвратиться к основным положениям А. С. Верецагина, и в частности к его вполне аргументированной датировке времени создания повести рубежом двух столетий: концом XVII—началом XVIII в.

Обнаруженный список 1725 г. повести «О стране Вятской» оказывается, таким образом, самым ранним списком. По своему составу и содержанию он ближе всего к Толстовскому списку, переписанному в 1730 г. Как и Толстовский список, список герольдмейстерской конторы 1725 г. распадается на четыре части: вводную, повествование о заселении Вятской земли новгородскими выходцами, построении городов и церквей на Вятке и о вятском «самовластье», сказание «о явлении» образа Николая Великорецкого и, наконец, краткие известия о событиях на Вятке с 1389 по 1552 г., выписанные из «Вятского временника». В списке, в отличие от Толстовского, отсутствует «Начало великому Словенску, еже есть ныне великий Новоград», взятое из Хронографа 1679 г. Это обстоятельство позволяет говорить о допущенной в свое время ошибке при публикации А. С. Верецагиным так называемого Толстовского списка. Составной частью этого списка Верецагин считал «Начало великого Словенска», хотя в рукописном сборнике оба эти ничем не связанные между собой памятника достаточно четко отделены друг от друга.

Собственно, повестью «О стране Вятской» является ее вторая часть, рассказывающая о приходе новгородцев и поселении их на Вятке. В основе остальных трех частей лежат самостоятельные памятники исторической литературы XVII в., переработанные в большей или меньшей степени составителем повести в начале XVIII в. Модернизированным, сокращенным, более понятным по своему языковому строю читателю XVIII в. пересказом приведенного А. С. Верецагиным в Толстовском списке «Начала великого Словенска» является легендарная часть повести о Словене, Русе и Гостосмысле.

Украшая свое повествование пересказом «Начала» и стремясь быть предельно экономным в изложении предыстории далеких предков, составитель повести довольно удачно выбирает то, что ему казалось наиболее важным, умело выбрасывая все лишнее, в том числе и даты. В повести, например, приводится лишь одна дата основания Словенска (Славен-

⁴ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, ф. 1343, оп. 15, д. 377, л. 60 об.